

Янь Жань съёжился от неловкости и стыда. Он давно привык играть роль робкого простака, чьи попытки угодить Сяо Цзичуну в чужих глазах выглядели нелепо, словно выходки комичного персонажа из дешёвого кино. Но слова «подлиза» и «тошнотворно» больно резанули его. Он почувствовал себя глубоко оскорблённым.

Сяо Цзичун не был вспыльчивым, но при виде униженного друга не выдержал. Гнев мгновенно взял верх.

— Ты совсем с ума сошёл? — вскипел Сяо Цзичун, обращаясь к Го Юйфэну. — Как мы общаемся — это наше дело! Тебе-то что за беда?

Го Юйфэн, заметив, что Сяо Цзичун вышел из себя, вдруг почувствовал, что преимущество на его стороне.

— Просто тебе нравится, когда перед тобой пресмыкаются и льстят, — бросил он с едкой усмешкой.

Сяо Цзичун резко обернулся к Янь Жаню:

— Янь Жань, неужели я хоть раз отнёсся к тебе плохо? Разве мы не на равных?

Янь Жань, до этого пребывавший в полном смятении, немного пришёл в себя.

— Раньше... Сяо Цзичун спас мне жизнь, — запинаясь, проговорил он. — Мы соседи, и отношения у нас естественные. Никакого подхалимства тут нет.

Сяо Цзичун бросил на Го Юйфэна вызывающий взгляд.

— Нечего за нами подсматривать. Я на тебя не пялюсь, так что и ты держи глаза при себе, ясно? Как мы ладим — не твоя забота.

Раздражённо подхватив свой котелок, Сяо Цзичун окликнул Янь Жаня, и они направились к столовой.

По пути Сяо Цзичун невольно задумался. Он только что занял у Янь Жаня триста юаней. Может, стоило попросить у отца аванс и сразу вернуть долг? А то получается некрасиво: он и заботу принимает, и деньги берёт. словно и впрямь помыкает другом. Но ведь он совсем не такой! Неужели Янь Жань тоже думает, что Сяо Цзичун над ним издевается?

Гнев Сяо Цзичуна был слишком очевиден, и чувствительный Янь Жань не мог этого не заметить. Однако он совершенно не представлял, как вести себя с ним — точно так же, как не знал, как реагировать на вспышки ярости собственной матери.

Столовая находилась неподалёку от общежития, но из-за огромного наплыва учеников внутрь никого не пускали. Учителя выстроили классы на улице, велев ждать своей очереди.

Первокурсникам было по пятнадцать-шестнадцать лет — самая золотая пора. Даже в мешковатой военной форме они казались нежными, едва распутившимися бутонами. После вчерашнего знакомства скованность исчезла, и теперь подростки сбивались в стайки, весело болтая и смеясь.

Сяо Цзичун хмуро стоял в строю, ни на кого не глядя. Красивый, опрятный, с мягкими чертами лица, он обычно вызывал симпатию и не казался заносчивым. Но сейчас от него веяло таким холодом, что никто не решался подойти.

Янь Жань, который был чуть ниже ростом, стоял впереди и то и дело боязливо оглядывался. Видя, что Сяо Цзичун упорно молчит, он переживал всё сильнее. Как же заставить его хоть немного улыбнуться?

Чэн Фэн, которого поселили в другой комнате, пробрался к ним с котелком в руках. Заметив спину друга, он звонко хлопнул Сяо Цзичуна по плечу:

— Эй! Слышал, как ты отдела Гю Юйфэна. Вот это я понимаю — прищучил гада! У него вечно бабьи замашки, интриги какие-то. Красава!

Сяо Цзичун покосился на него, не меняясь в лице.

— Тебе, может, и радостно, а мне вот не очень.

Чэн Фэн рассмеялся и, заметив взгляд Янь Жэня, поспешно поздоровался:

— Привет, привет! Я и не знал, что вы соседи. Почему ты раньше не заходил к нам в класс к Сяо Цзичуну?

Янь Жань вымученно улыбнулся, не зная, что ответить, и снова осторожно глянул на мрачного друга.

— Ну чего ты такой нудный, — бросил Сяо Цзичун Чэн Фэну. — К чему столько вопросов?

— Да ладно тебе, не дуйся, — хохотнул Чэн Фэн. — Веселее надо быть! Нам с этим Гю Юйфэном три года в одном классе куковать. Если ты сейчас начнёшь киснуть, как дальше жить будешь?

Заметив, что Сяо Цзичун нахмурился ещё сильнее, Чэн Фэн залился смехом.

«Этому парню только в комедианты идти», — подумал Янь Жань.

Впрочем, слова Чэн Фэна подействовали. Сяо Цзичун понял, что злиться бессмысленно, и только зря мотать себе нервы — не лучшая затея. Он наконец усмехнулся:

— Твоя правда. Просто не пойму: с чего Го Юйфэну сдалось лезть именно ко мне?

— Нормальному человеку никогда не понять логику психа, — философски заметил Чэн Фэн. — А если поймёшь, значит, сам того... с приветом.

Наконец они получили свою порцию. Вернувшись в общежитие, Сяо Цзичун присел на нижнюю кровать Янь Жаня. Съев пару ложек, он тяжело вздохнул. Янь Жань, подобно маленькому травоядному зверьку, который старается не попадаться на глаза хищникам, молча жевал тушёную капусту с тыквой. Заметив, что друг отставил еду, он вопросительно поднял глаза.

— Редкостная гадость, — отрезал Сяо Цзичун. — Не буду это есть.

Организм растущего парня требовал калорий. В меню столовой значилось «одно мясное блюдо и три овощных», но это самое мясо присутствовало в тарелках лишь номинально — разве что жира было чуть больше. На таком обеде долго не протянешь.

— Точно, — поддакнул кто-то из соседей. — Интересно, тут есть какой-нибудь ларёк?

— Видел я тут один магазинчик, — оживился Сяо Цзичун. — Пойду проверю.

Бросив котелок, он выскочил за дверь. Несколько ребят поспешили за ним, оставив Янь Жаня одного. Тот, предпочитая овощи мясу, без труда доел свою порцию. Взглянув на котелок Сяо Цзичуна, где еда была перемешана в неопрятную кучу, Янь Жань понял, что друг к ней больше не притронется. Он подхватил оба котелка и отправился в общую умывальню.

Янь Жань всё делал тщательно и не спеша. Когда он, вымыв посуду до блеска, вернулся в комнату, остальные уже были на месте. Сяо Цзичун выкладывал на тумбочку у кровати Янь Жаня гору снеков.

— Янь Жань, я купил куриные крылышки и яйца в маринаде. Будешь?

— У меня что-то с желудком неважно, — отозвался Янь Жань, убирая чистую посуду. — Нельзя сейчас ничего жирного, да и сыт я уже. Спасибо.

Сяо Цзичун, будучи человеком внимательным, сразу заметил вымытый котелок.

— О, ты и мой помыл? Спасибо большое.

Увидев, как Сяо Цзичун улыбнулся, так что на щеках проступили едва заметные ямочки, Янь Жань ощутил странный прилив радости.

— Не за что.

Только он собрался присесть, как в комнате зазвучала музыка.

— У кого-то есть кассетник? — удивлённо спросил кто-то.

Янь Жань выудил из рюкзака мобильный телефон и поспешил в коридор, чтобы ответить на звонок. В те времена сотовые были предметом роскоши. Даже взрослые владели ими редко, что уж говорить о школьниках.

— Это что, у Янь Жаня сейчас музыка играла? — шепнул кто-то. — На плеер не похоже.

— Это мобильник! По нему звонить можно. Стоит — бешеных денег.

— Ничего себе, он из богачей? — Хоть все ребята были гордыми, вид одноклассника с телефоном вызвал у них невольное благоговение.

— Он же «платник», в нашем классе только благодаря деньгам и учится. Понятно, что семья обеспеченная, — вставил Го Юйфэн, проходя мимо. — Хотя, может, папаша его на взятки этот телефон купил.

Сяо Цзичун в это время расправлялся с крылышками — жизнь без мяса казалась ему пресной. Запив еду водой, он ледяным взглядом посмотрел на Го Юйфэна:

— У тебя пластинку заело? Хватит нести чушь без всяких доказательств.

Го Юйфэн хмыкнул и, прихватив свой котелок, вымелся из комнаты.

В этот момент заглянул Чэн Фэн. Почувствовав витающее в воздухе напряжение, он озадаченно спросил:

— Что тут у вас? Слышите, днём будем просто стоять «смирно», а на вечер развлечений не завезли. Учительница Хао сказала всем парням собраться у нас в комнате. Пообщаемся, познакомимся. Те, кто хочет в старосты или в актив класса, могут начать агитацию. Надо

держаться вместе, а то девчонки нас в два счёта обскачат.

Вот это уже было похоже на нормальную школьную жизнь. Ребята оживились.

Вернулся Янь Жань. Чэн Фэн по-дружески приобнял его за плечо:

— Вечером у нас сбор, обязательно приходи!

Янь Жань растерянно, но послушно кивнул. Когда он сел на свою кровать, Сяо Цзичун бросил взгляд на его телефон. Янь Жань, словно фаворитка, дождавшаяся внимания императора, тут же расцвёл.

— Хочешь позвонить родителям? — предложил он, протягивая трубку.

Сяо Цзичун покачал головой:

— Они на работе, дома никого.

— Можешь набрать дедушке.

Сяо Цзичун не ожидал от Янь Жаня такой чуткости. Улыбнувшись, он взял телефон, дождался, пока тот разблокирует экран, и набрал номер деда.

Многие ребята в этой комнате впервые надолго уехали из дома. Увидев мобильник, они тоже загорелись желанием позвонить близким, но робели.

— А это ведь... очень дорого, да? — нерешительно спросил один из парней.

— Родители оплачивают счета, я точно не знаю, — ответил Янь Жань. Заметив их нерешительные, но полные надежды взгляды, он добавил: — Как Сяо Цзичун закончит, я могу дать вам телефон, если нужно позвонить домой.

Все дружно закивали, рассыпаясь в благодарностях. Сяо Цзичун закончил разговор и вернул трубку. К Янь Жаню выстроилась небольшая очередь, но успели позвонить лишь двое — в комнату вошла учительница Хао.

Перед визитом в мужское крыло она отправила кого-то предупредить ребят. Остановившись в дверях, она позвала:

— Янь Жань, выйди на минутку.

Тот, сгорая от смущения, последовал за ней.

— Мобильный телефон — вещь слишком дорогая, — начала она, когда они вышли в коридор. — В общежитии ему не место. Отдай его мне на хранение. Если будет важный звонок, я тебя позову. После сборов верну, но в школу приносить его больше нельзя. Договорились?

Янь Жань, покраснев, покорно кивнул.

— Иди, неси.

Вернувшись, Янь Жань дождался, пока одноклассник договорит по его телефону, и только потом отнёс аппарат учительнице. Принимая трубку, она добавила:

— Янь Жань, я понимаю, что у тебя обеспеченная семья. Но среди сверстников старайся не выделяться. Не стоит выставлять дорогие вещи напоказ, это порождает ненужную зависть и соперничество.

Янь Жань залился краской до корней волос.

— Я... я не специально, — пробормотал он.

Учительница вздохнула и слегка коснулась его плеча:

— Я знаю, что ты хороший мальчик. Но люди разные, и мне приходится принимать такие меры ради общего спокойствия.

Янь Жань кивнул и поплёлся обратно. Слух о телефоне уже разлетелся по другим комнатам. Пара ребят пришли просить «позвонить за деньги», но, услышав, что телефон у учителя, разочарованно ушли.

Вся комната понимала: кто-то донёс. Иначе учительница Хао не узнала бы так быстро. Все взгляды невольно сошлись на Го Юйфэне.

Весь остаток дня они отрабатывали строевую стойку. К вечеру юные организмы, вопреки усталости, сохранили бодрость духа. Парни и девушки разошлись по своим корпусам, устраивая небольшие посиделки.

Соседи Янь Жаня потянулись в комнату к Чэн Фэну. Го Юйфэн хотел было пойти за всеми, но Чэн Фэн преградил ему путь:

— Тебе здесь не рады.

Го Юйфэн помрачнел.

— Это ещё на каком основании?

Мероприятие было общеклассным, и формального повода отказать ему не было. Чэн Фэн оглянулся на присутствующих:

— А давайте проголосуем. Если больше половины парней захотят тебя видеть — заходи. Идёт?

Го Юйфэн обвёл взглядом три десятка парней. Кто-то сидел на кроватях, кто-то стоял у стены. Большинству было всё равно, другие хотели замять конфликт, но многие уже были на стороне Чэн Фэна — тот успел просветить их о «подвигах» Го Юйфэна, и симпатии к доносчику никто не питал.

<http://bllate.org/book/17500/1657119>